

**БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ****Данила Валерьевич ВАЛЬКО**

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией социально-экономических исследований,
Южно-Уральский институт управления и экономики, Челябинск, Российская Федерация
valkodv@inueco.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1646-0624

История статьи:

Получена 09.01.2018
Получена в доработанном
виде 24.01.2018
Одобрена 16.02.2018
Доступна онлайн 13.04.2018

УДК 338.2

JEL: E02, H32, M20

Аннотация

Предмет. Предметом исследования выступает предпринимательская среда в России – субстрат и пространство отношений, деформируемые государством, исходя из мотивов развития которой, нуждается прежде всего в обеспечении безопасности.

Цели. Анализ современного состояния таких факторов безопасности предпринимательской среды, как восприятие общей нестабильности экономики, административная нагрузка, барьеры и кризис доверия.

Методология. Задачи работы решаются в рамках метаисследования на основе комплекса системных методов: структурно-логического и факторного анализа, раскрывающих несоответствие государственной политики в сфере предпринимательства и существующей предпринимательской среды. Материалом исследования являются данные World Bank, ФСО РФ, ВЦИОМ, НАФИ и др.

Результаты. Показано, что наблюдающееся в последние годы и, по-видимому, системное пренебрежение к проблемам предпринимательского доверия и коррупции на фоне общей нестабильности экономики и ее восприятия обуславливает неустойчивость ценностных ориентиров в обществе и препятствует развитию предпринимательства как основного элемента экономической системы. Опираясь на методологическое положение о том, что существует прямая взаимозависимость между эффективным взаимодействием элементов государственной системы по обеспечению политической безопасности и процессом рационального развития предпринимательства, как надлежащего проявления экономической свободы, можно констатировать системный дисбаланс в пользу сокращения свободы предпринимательства.

Ключевые слова:

предпринимательская среда,
административная нагрузка,
административные барьеры,
коррупция, безопасность
предпринимательства

Выводы. В подобной ситуации предпринимательская среда не может считаться безопасной и не развивается безотносительно прогрессивных законодательных инициатив, которыми предприниматели на местах просто не в состоянии эффективно воспользоваться. Это требует реализации комплекса мер повышения прозрачности государственного регулирования на всех уровнях и действительного общественного контроля.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Валько Д.В. Безопасность предпринимательской среды: институциональные факторы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 4. – С. 698 – 708.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.4.698>

Введение

Предпринимательская среда представляет собой определенные условия экономического, политического, организационно-правового и социального характера, обеспечивающие экономическую свободу для осуществления предпринимательской деятельности. Она

характеризуется сложившейся экономической и политической обстановкой, правовой, социально-культурной, технологической, географической средой, экологической ситуацией, а также состоянием институциональной и информационной систем [1].

Безопасность предпринимательства – комплексное понятие, в самом общем виде ее можно представить через отсутствие у лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, различного рода опасностей и угроз или наличие законных возможностей по их предупреждению, защите своих интересов в достижении целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска [2].

С точки зрения безопасности предпринимательская среда должна обладать определенным качеством, выражаемым прежде всего через состояние экономических и институциональных факторов¹, детерминирующих более сложные производственные и социальные взаимодействия [3]. Определение характера и динамики предпринимательской среды возможно на основе экзогенной и эндогенной оценки влияния таких факторов.

В первом случае следует обратиться к макрооценке на основе рейтинга «Ведение бизнеса» (*Doing Business*) Всемирного Банка. Данный рейтинг позволяет объективно оценить законодательство, связанное с регулированием предпринимательской деятельности, и его применение в 190 странах, а также в отдельных городах и на региональном уровне. Методология² включает десять показателей, представляющих важные элементы жизненного цикла предпринимательской деятельности:

- 1) создание предприятий;
- 2) получение разрешений на строительство;
- 3) подключение к системе электроснабжения;
- 4) регистрацию собственности;
- 5) получение кредитов;

¹ Валько Д.В. Экономическая безопасность: сущность и актуальные подходы к определению: материалы IX международной научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики». М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. С. 222–225.

² Методология рейтинга «Ведение бизнеса» (*Doing Business*) Всемирного Банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org/methodology>

- 6) защиту миноритарных инвесторов;
- 7) налогообложение;
- 8) международную торговлю;
- 9) обеспечение исполнения контрактов;
- 10) разрешение неплатежеспособности.

Сильно не углубляясь в анализ отдельных показателей, можно сказать, что благодаря ряду реформ Россия качественно улучшила позиции в данном рейтинге за последние пять лет. Так, в 2014 г. наша страна занимала в рейтинге *Doing Business* 92-е место, в 2015 г. – 62-е, в 2016 г. – 51-е, в 2017 г. – 40-е и в 2018 находится на 35-м месте.

С одной стороны, по ряду блоков достигнуты нормативные успехи: кредиты стали доступнее (снижается уровень ставок по кредитам для малого и среднего бизнеса), а зарегистрировать бизнес стало проще. С другой стороны, совокупный портфель кредитов малому и среднему бизнесу тоже стабильно снижается³.

По отдельным же показателям рейтинга «Ведение бизнеса» все еще требуется серьезная работа. В частности, для строительства небольшого склада необходимо преодолеть в среднем 15 процедур в срок, приближающийся к 240 дням, срок судебного взыскания задолженности с недобросовестного контрагента достигает 337 дней, а налоговая нагрузка в среднем составляет 47,5% от прибыли⁴.

Очевидно, что на фоне имеющихся возможностей важно оценивать реальные условия предпринимательской среды и желание субъектов предпринимательства воспользоваться мерами государственной поддержки. Последнему препятствует множество разнообразных факторов [4],

³ Традиции 90-х, финансовая безграмотность и другие враги малого бизнеса // Forbes. URL: <http://forbes.ru/biznes/343109-tradicii-90-h-finansovaya-bezgramotnost-i-drugie-vragi-malogo-biznesa>

⁴ Рейтинг «Ведение бизнеса 2018» Всемирного Банка. URL: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2018>

однако, по нашему мнению, внимание нужно уделить следующим, преимущественно институциональным факторам:

- восприятию нестабильности экономики;
- административным барьерам;
- коррупции и кризису доверия.

Общая нестабильность экономики

Что касается общей нестабильности экономики, то она обусловлена объективными причинами: за последние 26 лет ВВП России увеличился всего на 13%, тогда как мировой ВВП за это же время вырос на 148%. Инерционный сценарий развития по версии ИНП РАН показывает рост ВВП России к 2035 г. в 1,5 раза к уровню 1990 г., тогда как мировой ВВП вырастет в 4 раза⁵. Надо ли говорить, что даже этот прогноз весьма оптимистичен хотя бы потому, что ВВП является несовершенным показателем, и в условиях приоритета устойчивого развития нуждается в «зеленой» корректировке для страны, «проедающей» свои ресурсы.

Эту ситуацию предприниматели оценивают трезво, и здесь показателем рейтинга «Пульс малого бизнеса», рассчитываемый экспертами Альфа-Банка совместно с Международным исследовательским центром MARC на основе опроса 2 300 клиентов Альфа-Банка (юридические лица и ИП с выручкой до 350 млн руб. в год). Сводный индекс настроений предпринимателей составил в ноябре г. 2017 –25, тогда как в июне он находился на уровне –21⁶. Замеры настроений малого бизнеса делаются два раза в год, значения индекса могут изменяться от –100 до 100. Положительные значения индекса показывают, что позитивные настроения преобладают над негативными; отрицательные значения характеризуют преимущественно негативные настроения. Из

четырёх индикаторов сильнее всего сократилась оценка бизнесом перспектив как всей экономики, так и своей компании: оба показателя снизились на 11 п.п. с даты последнего опроса в июне 2017 г.⁷.

Прогнозы предпринимателей на 2017 г. стали более пессимистичными и в динамике. По результатам опроса представителей российских предприятий проведенного НАФИ (опрошено 500 руководящих сотрудников предприятий в 8 федеральных округах России, статистическая погрешность не превышает 4,4%)⁸ в 2015 г. ухудшение финансовых результатов в перспективе года ожидали 8% респондентов, а в 2017 г. – уже 17%. На улучшение ситуации надеялись 45% в 2015 г., а в 2017 г. – 36%. Еще 30% опрошенных полагали, что ничего не изменится (18% в 2015 г.).

Интервьюирование 1 402 предпринимателей в рамках исследования ВЦИОМ «Оценка динамики факторов, влияющих на бизнес, и мер, направленных на возобновление экономического роста»⁹ в марте–апреле 2017 г. также не оптимистично. На вопрос «Как в целом текущая экономическая ситуация за последний год отразилась на вашем бизнесе?» 59% респондентов ответили, что положение ухудшилось. Нужно отметить, что динамика восприятия нестабильности экономики за три года несколько улучшилась (рис. 1).

Что касается оценки предпринимателями качества институционального регулирования в этих условиях, то стоит уделить внимание вопросу «Как вы в целом оцениваете эффективность мер, принимаемых Правительством РФ в целях возобновления экономического роста?». В ответе на этот

⁷ Пульс малого бизнеса. Альфа-Банк совместно с компанией «Ай Пи Эс Групп». URL: http://alfabank.ru/_files/news/40210/Pulse%202017%20-July.pdf

⁸ Предприниматели прогнозируют ухудшение финансового положения своих компаний. URL: <http://nafifi.ru/upload/entclim.pdf>

⁹ Доклад Президенту РФ – 2017. Оценка динамики факторов, влияющих на бизнес, и мер, направленных на возобновление экономического роста. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/6.pdf>

⁵ Стратегия Роста. Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. URL: <http://goo.gl/Lsi9wR>

⁶ Минэкономразвития ответило на сигнал об ухудшении ожиданий малого бизнеса. URL: <http://rbc.ru/economics/23/12/2017/5a3d25569a7947406bbe599e>

вопрос 60% предпринимателей указали на неэффективность. На вопрос «Позитивно или негативно отразилась на функционировании компаний в вашей отрасли проводимая Банком России политика в отношении ставки рефинансирования?» негативно ответили уже 32%, и еще 25% затруднились с ответом.

Кроме того, в марте 2017 г. ФСО России был проведен социологический опрос «Мнение собственников и руководителей высшего звена средних и малых компаний об административной среде в РФ»¹⁰. Сумма отрицательных оценок по вопросу «Как вы в целом оцениваете эффективность антикризисных мер, принимаемых Правительством РФ?» составила 62,4% (21,8% затруднились ответить). Отрицательный ответ на вопрос «Как вы в целом оцениваете эффективность антикризисных мер, принимаемых региональными властями?» дали 63,7% респондентов (24,4% затруднились ответить).

В общем можно сказать, что уровень экономических ожиданий не выходит из зоны реализма, и институциональные сигналы об улучшении ситуации российские предприниматели уже давно не воспринимают на веру.

Административные барьеры

Можно сказать, что административные барьеры и влияние бюрократии на эффективность предпринимательской деятельности – это самостоятельная и обширная область исследования. Административные барьеры снижают стимулы входа на рынки новых участников, повышают непроизводственные издержки и создают условия для коррупции и возникновения так называемого административного ресурса. К основным источникам препятствий для осуществления предпринимательской деятельности в

¹⁰ Выборка опроса составила 2 212 чел. в 60 субъектах РФ. При этом 86,2% опрошенных бизнесменов отнесли свои предприятия к категории малого бизнеса, 11,8% – к категории среднего, оставшиеся 1,9% – к категории крупного бизнеса.

государственном механизме сегодня можно отнести [5]:

- лицензирование отдельных видов деятельности;
- государственную регистрацию субъектов предпринимательства;
- контроль и надзор за текущей предпринимательской деятельностью;
- сертификацию и стандартизацию процессов, продукции, работ и услуг;
- размещение заказов для государственных и муниципальных нужд;
- выдачу разрешений на строительство, реконструкцию;
- согласование соответствующих вопросов и документов.

Возвращаясь к исследованию ФСО России в марте 2017 г., – более половины респондентов (56,1%) считают, что административная нагрузка на их бизнес за последний год увеличилась. Динамика административной нагрузки за три года небольшая, но все же отрицательная (рис. 2). На предложение оценить объем общей административной нагрузки на бизнес 39,3% предпринимателей ответили, что тратят на это более 20% от выручки, а каждый четвертый – от 10 до 20%.

Основным источником административной нагрузки на предпринимателей сегодня является контрольно-надзорная деятельность в виде разнообразных проверок, а также оперативно-розыскные и следственные действия.

Более 40% компаний за 2016 г. подверглись от одной до трех проверок, несколько больше 1/3 (37,5%) респондентов заявили об отсутствии проверок. При этом 30% предпринимателей согласились с тем, что выявленные в ходе проверок нарушения обоснованы и почти в два раза большее количество респондентов (57,5%) заявили о необоснованности выявленных нарушений. На отсутствие

нарушений по результатам проведенных проверок указал каждый третий (36%) предприниматель.

В отношении компаний наиболее часто применялись административные наказания в виде административных штрафов (59,1% респондентов) и предупреждений (23,7%). Количество последних снизилось за год почти на 5% за счет увеличения наказаний других видов.

В разрезе институций максимальные административные барьеры предпринимателям создавали такие ведомства, как ФНС России (30,5%), Роспотребнадзор (18,6%) и МВД России (12,7%). К числу ведомств, предъявляющих принципиально неисполнимые требования, заведомо предопределяющие вынесение наказания, респонденты отнесли ФНС России (13,8%), Роспотребнадзор (13,5%) и ряд других. В целом улучшилось восприятие в первую очередь МЧС России, Ростехнадзора и Роструда, а ухудшилось – МВД России и Росреестра.

Системный кризис доверия

В условиях нестабильности усиливается внимание к постоянно существующим в обществе конфликтам, которые являются «антагонизмом прав и их обеспечения, политики и экономики, гражданских прав и экономического роста» [6]. В теории, при формировании доверия и сплоченности в предпринимательской среде возникает проблема, заключающаяся в том, что предприниматель находится в постоянном конфликте с интересами других социальных групп, участвующих во взаимодействии: клиентами, сотрудниками, поставщиками, государственными органами¹¹. На практике ситуация усугубляется коррупцией и использованием правоохранительных органов в целях давления на бизнес.

В апреле 2017 г. ФСО России провела очередное исследование, опросив экспертов в

20 субъектах РФ с целью выяснить мнение специалистов о защите прав предпринимателей в РФ¹². Более половины экспертов (57,1%) не считают ведение бизнеса в России безопасным, и только 1/3 считают (36%), что российское законодательство в принципе предоставляет достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования (11% затруднились ответить).

Доверие к государственным органам выразили немногим выше 40% экспертов (правоохранительным органам не доверяют 45% опрошенных, судебным органам – 39%, остальные затруднились с ответом). Почти половина экспертов полагают, что причинами большинства случаев уголовного преследования предпринимателей являются личные мотивы сотрудников правоохранительных органов (16,7%) и конфликты между предпринимателями, которые привлекают различные правоохранительные органы в своих интересах (30,8%).

Из числа опрошенных предпринимателей, фактически подвергшихся уголовному преследованию, 23% представляют малый и микробизнес, 26% – средний бизнес, 51% – являются представителями крупного бизнеса. При этом 43% из них считают, что причиной возбуждения уголовного дела в их случае стал личный интерес сотрудников правоохранительных органов или органов государственной власти. Почти 90% предпринимателей сказали, что в результате уголовного преследования их бизнес был полностью или частично разрушен.

К сожалению, за последние годы ситуация изменилась незначительно: еще в 2008 г. Президент РФ Д.А. Медведев заявил о том, что «...надо, чтобы правоохранительные органы и органы власти перестали кошмарить бизнес»¹³. Для дальнейшего сравнения можно вспомнить опрос

¹¹ Ручин А.В., Дюндина М.А. Особенности формирования доверия в предпринимательской среде // Вестник СГТУ. 2012. № 1. С. 250–254.

¹² Доклад Президенту РФ – 2017. Мнение экспертов о защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/8.pdf>

предпринимателей в 2013 г. [7], когда 65% респондентов, столкнувшись с преступными посягательствами, в правоохранительные органы не обращались, поскольку не верят в действенную помощь со стороны полиции, боятся реакции со стороны криминальных структур, а также уверены в коррумпированности работников полиции и их причастности к преступным посягательствам.

Опрошенные в 2013 г. руководители предприятий, которые все же обращались в органы внутренних дел (35%), отметили, что такие обращения не дали никаких существенных результатов, поэтому в дальнейшем пытаться получить помощь у полиции они не будут. Также отмечалось, что большинство предпринимателей (70%) из-за чрезмерного налогового бремени вынуждены уменьшать оборот своих предприятий, поскольку демонстрация больших оборотов, по их мнению, привлекает дополнительное внимание со стороны криминальных структур и проверяющих органов.

Что касается «чистой» коррупции, упомянутый опрос экспертов, проведенный ФСО России в апреле 2017 г., показал – более четверти экспертов уверены в росте уровня коррупции в стране за последний год (25,8%) и еще 40% ответили, что он остался на прежнем уровне по сравнению с предыдущим годом. Даже если подходить к вопросу о коррупции формально, достаточно упомянуть, что и глава Роснефти вынужден давать взятки – так что же ожидать на уровне средних и малых предприятий в регионах.

Кроме того, имеются принципиальные пробелы и на уровне антикоррупционного законодательства – взять, к примеру, отсутствие установленного перечня конкретных оценочных критериев, позволяющих судить о наличии конфликта интересов лиц [8], замещающих государственные должности РФ, субъектов РФ и муниципальные должности.

¹³ Российская газета от 07.08.2008.
URL: <http://rg.ru/gazeta/subbota/2008/08/07.html>

Таким образом, систематическое недоверие предпринимателей на местах, подтверждаемое и самими представителями государственных органов, настолько деформирует предпринимательскую среду, что никакие законодательные инициативы не улучшают положения. Если опереться на методологическое положение о том, что существует прямая взаимозависимость между эффективным взаимодействием элементов государственной системы по обеспечению политической безопасности и процессом рационального развития предпринимательства как надлежащего проявления экономической свободы [9], можно констатировать системный дисбаланс в сторону сокращения свободы предпринимательства.

Перспективы цифровой экономики

На основе проведенного в сентябре 2017 г. совместного исследования НАФИ и Фонда «Сколково»¹⁴ по методике International Digital Economy and Society Index (*I-DESI*) среди 500 предпринимателей из традиционных отраслей и 120 высокотехнологичных компаний (резиденты ИЦ «Сколково») был оценен Индекс готовности к переходу к цифровым технологиям. Данный индекс составил 36 п.п из 100 возможных, то есть показал, что российские компании не готовы к цифровой экономике. Значительной зоной риска остается неподготовленность сотрудников к переходу на цифровые технологии, низкий уровень использования каналов передачи и хранения информации, а также возможностей Интернета для продвижения своего бизнеса.

Важной темой остается информационная безопасность. По данным упомянутого исследования НАФИ, в 2017 г. половина российских предпринимателей сталкивались с различными угрозами, а финансовые потери от атак понесли 22% из них. Средняя сумма убытков в одной компании – 300 тыс. руб., и она зависит от размера бизнеса. В целом по стране потери от кибератак оцениваются

¹⁴ Альманах «Цифровая экономика 2017». Фонд «Сколково».
URL: <http://sk.ru/news/m/skmedia/20434.aspx>

в 116 млрд руб.¹⁵; при этом предприниматели сильно недооценивают такие риски [10].

Заключение

Наблюдающееся в последние годы и, по-видимому, системное пренебрежение к проблемам коррупции и доверия на фоне общей нестабильности экономики и ее восприятия обуславливает неустойчивость ценностных ориентиров в обществе и препятствует развитию предпринимательства как основного элемента экономической системы. В этой ситуации предпринимательская среда не может

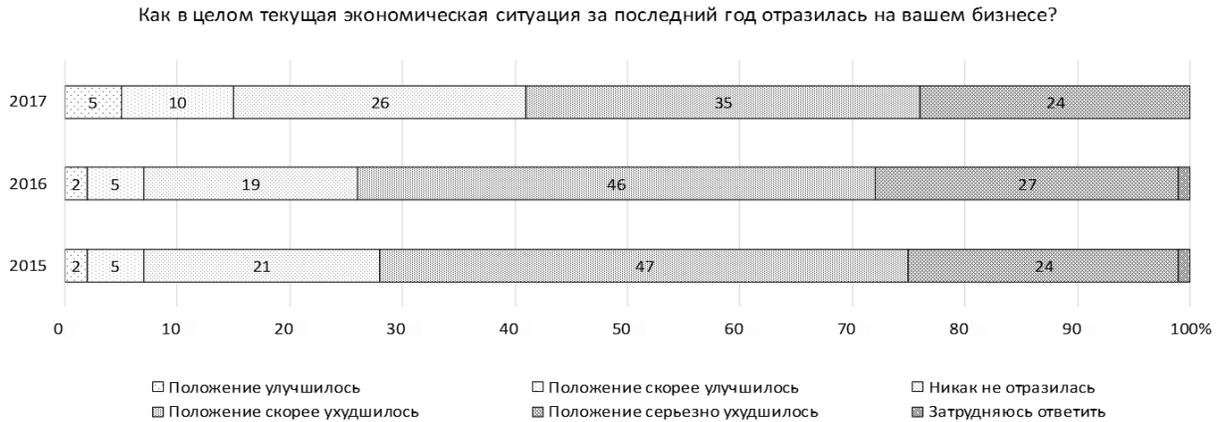
считаться безопасной и не развивается независимо от прогрессивных законодательных инициатив, которыми предприниматели на местах просто не в состоянии воспользоваться.

Мы считаем, что системным инструментом выхода из сложившейся ситуации является комплекс мер по повышению прозрачности государственного регулирования на всех уровнях и формирование действительного, а не номинального общественного контроля, эффективность которого предпринимательское сообщество сможет увидеть на местах.

¹⁵ Российские компании потеряли не менее 116 млрд руб. от кибератак в 2017 г.
URL: <http://nafi.ru/upload/cybersecbusiness.pdf>

Рисунок 1
Динамика восприятия нестабильности экономики

Figure 1
Trends in the perception of economic instability

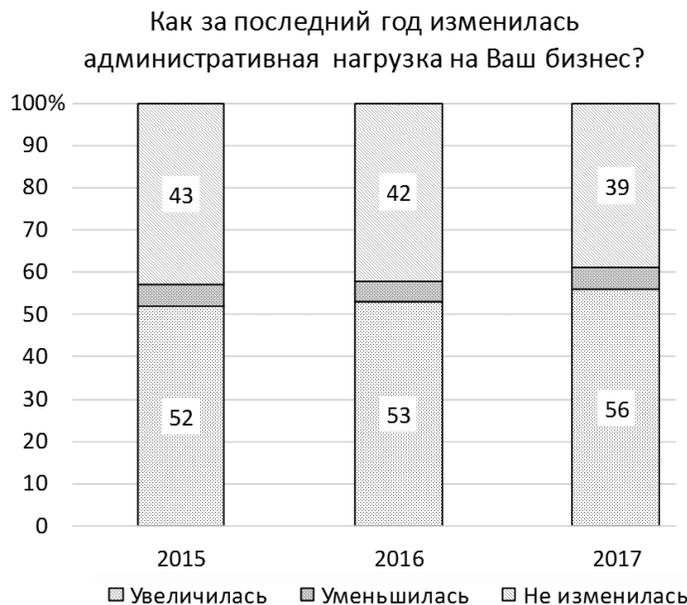

Источник: построено по данным: Доклад Президенту РФ – 2017. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2017.html

Source: Authoring, based on the Report of the Entrepreneurs' Rights Commissioner for the President of the Russian Federation. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2017.html (In Russ.)

Рисунок 2
Динамика административной нагрузки

Figure 2
Trends in administrative burden

Источник: построено по данным: Доклад Президенту РФ – 2017. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2017.html

Source: Authoring, based on the Report of the Entrepreneurs' Rights Commissioner for the President of the Russian Federation. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2017.html (In Russ.)

Список литературы

1. *Левушкина С.В.* Интегрированная совокупность факторов предпринимательской среды и тенденции их развития // *Современные исследования социальных проблем*. 2012. № 9. С. 14–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/integrirrovannaya-sovokupnost-faktorov-predprinimatelskoy-sredy-i-tendentsii-ih-razvitiya>
2. *Лянной Г.Г.* Безопасность предпринимательской деятельности как неотъемлемый элемент безопасности государства // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2016. № 3. С. 39–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/bezopasnost-predprinimatelskoy-deyatelnosti-kak-neotemlemyy-element-bezopasnosti-gosudarstva>
3. *Мочалова Я.В., Никулина Е.В.* Формирование и развитие предпринимательской среды малого бизнеса в регионе // *Научный результат. Сер. Экономические исследования*. 2014. № 2. С. 78–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-i-razvitie-predprinimatelskoy-sredy-malogo-biznesa-v-regione>
4. *Буров В.Ю., Кислоцаев П.А.* Обеспечение экономической безопасности малых предприятий как фактор, способствующий развитию инновационной деятельности // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 3. С. 105–109. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2017/3/41403.pdf>
5. *Рой В.И.* Проблема развития и административные барьеры предпринимательства России // *Концепт*. 2016. Т. 11. С. 2581–2585. URL: <https://e-koncept.ru/2016/86547.htm>
6. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с.
7. *Бобошко В.И.* Оценка эффективности системы обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса // *Транспортное дело России*. 2014. № 2. С. 140–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-sistemy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa>
8. *Шилкин А.М.* Новации в законодательстве о противодействии коррупции в деятельности лиц, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ, муниципальные должности // *Управление в современных системах*. 2015. № 3. С. 63–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novatsii-v-zakonodatelstve-o-protivodeystvii-korruptsii-v-deyatelnosti-lits-zameschayuschih-gosudarstvennyye-dolzhnosti-rf-i-subektov-rf>
9. *Орехова М.А.* Свобода и безопасность: соотношение понятий в поле политической активности российского предпринимательства // *Власть*. 2017. № 6. С. 59–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/svoboda-i-bezopasnost-sootnoshenie-ponyatiy-v-pole-politicheskoy-aktivnosti-rossiyskogo-predprinimatelstva>
10. *Валько Д.В.* Киберпреступность в России и мире: сравнительный анализ // *Управление в современных системах*. 2016. № 3. С. 29–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kiberprestupnost-v-rossii-i-mire-sopostavitelnaya-otsenka>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

BUSINESS ENVIRONMENT SECURITY: INSTITUTIONAL FACTORS

Danila V. VAL'KO

South Ural Institute of Management and Economics, Chelyabinsk, Russian Federation
valkodv@inueco.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 9 January 2018
Received in revised form
24 January 2018
Accepted 16 February 2018
Available online
13 April 2018

JEL classification: E02, H32,
M20

Keywords: business security,
business environment,
corruption, administrative
burden, administrative
barriers

Abstract

Importance The research delves into the business environment of Russia, i.e. background and space of relationships modified by the State, requiring the security for its further development.

Objectives The research analyzes business environment security factors, such as perception of overall economic instability, administrative burden, barriers and confidence crisis.

Methods I address the objectives through the meta-research based on a set of systems methods, such as structural-logic and factor analysis unraveling the inconsistency of the governmental policy for entrepreneurship and the existing business environment. The research relies upon data reported by World Bank, Federal Guard Service of the Russian Federation, Russian Public Opinion Research Center, NAFI Research Center, etc.

Results Consistently neglected issues of business confidence and corruption and economic instability undermine the value priorities in the public and impede the development of entrepreneurship. Assuming that there is a direct relationship between the effective interaction of political security components within the governmental system and the reasonable development of entrepreneurship, I prove the systemic disparity causing constraints on free entrepreneurship.

Conclusions and Relevance Under such circumstances, the business environment cannot be considered safe, without utterly progressive legislative initiatives being developed. Local entrepreneurs cannot use them effectively. This requires a set of measures for increasing the transparency of governmental regulation at all levels and effective public control.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Val'ko D.V. Business Environment Security: Institutional Factors. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 4, pp. 698–708.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.4.698>

References

1. Levushkina S.V. [The integrated set of the entrepreneurial environmental factors and tendencies of their development]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Russian Journal of Education and Psychology*, 2012, no. 9, pp. 14–27.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/integrirrovannaya-sovokupnost-faktorov-predprinimatelskoy-sredy-i-tendentsii-ih-razvitiya> (In Russ.)
2. Lyannoi G.G. [The security of entrepreneurial activities as an integral element of the State security]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2016, no. 3, pp. 39–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/bezopasnost-predprinimatelskoy-deyatelnosti-kak-neotemlemyy-element-bezopasnosti-gosudarstva> (In Russ.)

3. Mochalova Ya.V., Nikulina E.V. [The formation and development of business environment of small businesses in the region]. *Nauchnyi rezul'tat. Ser. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*, 2014, no. 2, pp. 78–84.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-i-razvitie-predprinimatelskoy-sredy-malogo-biznesa-v-regione> (In Russ.)
4. Burov V.Yu., Kisloshchaev P.A. [Maintenance of economic security of small enterprises as the factor promoting development of innovative activity]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2017, no. 3, pp. 105–109. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2017/3/41403.pdf> (In Russ.)
5. Roi V.I. [The issue of development and administrative barriers to the Russian entrepreneurship]. *Kontsept*, 2016, no. 11, pp. 2581–2585. (In Russ.) URL: <https://e-koncept.ru/2016/86547.htm>
6. Dahrendorf R. *Sovremennyi sotsial'nyi konflikt. Ocherk politiki svobody* [Der moderne soziale konflikt. Essay zur Politik der Freiheit]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2002, 284 p.
7. Boboshko V.I. [Effectiveness evaluation of the system of economic safety of small and medium business]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2014, no. 2, pp. 140–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-effektivnosti-sistemy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatij-malogo-i-srednego-biznesa> (In Russ.)
8. Shilkin A.M. [Innovation in the legislation on combating corruption in the activities of persons holding public office federal and regional, municipal offices]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in Modern Systems*, 2015, no. 3, pp. 63–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novatsii-v-zakonodatelstve-o-protivodeystvii-korruptsii-v-deyatelnosti-lits-zameschayuschih-gosudarstvennye-dolzhnosti-rf-i-subektov-rf> (In Russ.)
9. Orekhova M.A. [Freedom and security: the correlation of concepts in the field of political activity of Russian entrepreneurship]. *Vlast' = The Authority*, 2017, no. 6, pp. 59–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/svoboda-i-bezopasnost-sootnoshenie-ponyatiy-v-pole-politicheskoy-aktivnosti-rossiyskogo-predprinimatelstva> (In Russ.)
10. Val'ko D.V. [Cybercrimes in Russia and the world: Comparative evaluation]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in Modern Systems*, 2016, no. 3, pp. 29–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kiberprestupnost-v-rossii-i-mire-sopostavitelnaya-otsenka> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.